Боевые площадки множество лет использовались Культом Червя для проведения полевых испытаний и тренировки перспективных кандидатов. Это была широкая круглая область из рыхлого песка и камней, выступающих в роли препятствий и созданных как раз по этой причине. Было непросто использовать подобное место под самим носом круга Формирователей, вот почему культ строжайше практиковал подобную деятельность в отдалённых укреплениях, подальше от городов и любопытных глаз тех, кто мог им помешать. Однако, это был первый раз, когда боевая площадка использовалась для такого жестокого и кровавого соревнования.

Ориден Гравус ёрзал на своём месте, пока шёпот и бормотание его товарищей по культу увеличивалось и усиливалось. Этим вечером произойдут первые несколько битв соревнования и среди них было несколько, которые он с нетерпением ждал, в частности первый. Обычно смотровая площадка была местом для молчаливого размышления и наблюдения, пока прилежные члены культа тренировали своих кандидатов через живые сражения. В этот определённый вечер, всё будет немного ... активнее. Пусть даже он был счастлив лицезреть приток сил и энтузиазма в Культе за последнее десятилетие, Гравус мог признаться сам себе, что ему не было полностью комфортно от быстрого темпа перемен.

Однако он с радостью вытерпит это. Создание и направление двадцатого древнего было священной задачей, возложенной на них самим Бесконечным Червём, существом намного более великим, чем вся империя Голгари. Когда круг будет завершённым и оковы будут разорваны, они испытают свободу. Любая жертва будет стоить того.

Дребезжание достигло его ушей и он повернул голову в сторону главных ворот, сидя прямо в ожидании. Это обещает быть интересным спектаклем. В дальнем конце боевой площадки врата поднялись наверх, пока не закрепились на месте со звучным грохотом. Из теневых уголков туннеля неуверенно вышел большой монстр. Муравей прибыл.

Сразу же тон наблюдающих Формирователей стал насмешливым и критикующим. Гравусу даже не нужно было слушать, что они говорят, чтобы понимать выражаемые ими чувства. Пусть монстр типа муравья был среди самых ужасающих и презираемых архетипов, никто не возлагал больших надежд на это существо. Это было почти что иронично. Муравьи в течении веков устраивали неисчислимое количество разрушений во всём Подземелье, стирая города, уничтожая эко системы и расчищая широкие пространства территории за невероятно короткие промежутки времени. Обнаружения гнезда было достаточно, чтобы перевести большую часть цивилизованных сил Подземелья в боевую готовность, пока не будет достигнуто полное уничтожение. Однако Гравус не мог бояться этого существа. Одинокий муравей был страшным лишь потому что он обозначал присутствие орды похожих существ поблизости. Ни один обитатель Подземелья во всей Пангере не проиграет одному одинокому муравью! Базовая линия характеристик была слишком низкой, наступательная способность слишком слабой, защитная мощь была ниже средней, намного ниже средней для беспозвоночных. Они происходили из такой плохой основы, а потенциальные эволюции были попросту такими незначительными. Существу просто не повезло переродиться таким слабым монстром.

Насколько ему было известно, это был первый и единственный перерождённый, оказавшийся монстром муравьём, по крайней мере подобное привлекло бы внимание Культа. Во многих смыслах это было большой потерей. Характер Энтони включал в себе ... интересное поведение. Если бы обстоятельства были другими, то был бы шанс, что сотрудничество между ними оказалось бы плодотворным. Увы, неудачная природа его перерождения сделала это невозможным. Перерождённые монстры были особым интересом для Культа, так как они часто обеспечивали величайшими прозрениями. Сотрудничающий монстр вроде Сары был золотой жилой информации и исследований. Самое жалкое в случае Энтони было то, что никто внутри Культа попросту не имел интереса изучать возможности отдельного муравья.

Гравус почти что вздрогнул, когда кто-то внезапно тяжело уселся рядом с ним, прервав его размышления и наблюдая сверху за неестественно замершим насекомым, располагающимся на площадке. Он был весьма раздражён узнать, что это оказался Гранин Лазус.

"Разве тебе не нужно быть в другом месте? Например поддерживать своего кандидата вместе со своей троицей?" Проворчал Гравус.

Гранин ответил кривой ухмылкой.

"Я не думаю, что в этот раз требуется слишком сильно суетиться, Гравус. А ты?"

Ориден Гравус хмыкнул в ответ. По крайней мере Лазус не был полным идиотом, несмотря на впечатление, которое могли оставить записи о нём. Он вероятно увидел надпись на стене в тот момент, как были открыты пары, и не потрудился потратить сколько бы то ни было сил на существо.

"Я рад видеть, что ты сохранил толику своего интеллекта." Хмыкнул Гравус.

"Ох, да прекращай это, сварливый ты козёл," ответил Гранин. "Всегда убеждён, что ты во всём на стороне правых, не так ли? Мало что изменилось. Если бы я не хотел видеть твоё лицо, когда всё закончится, я бы не стал сидеть здесь."

Высказавшись, Гранин сложил обе руки на своей груди и взглянул вниз в яму, когда начали с грохотом открываться противоположные врата. Несколько опешив от слов своего товарища Формирователя, Гравусу потребовалось несколько секунд, чтобы понять то, что он услышал. Гранин на самом деле думает, что муравей может победить? Его голова совершенно обмякла? Слишком много времени в поле вероятно нарушило его суждение? Презрительно фыркнув, старший из двух Формирователей обернул своё внимание обратно на площадку. Пока что он проигнорирует насмешки этого дурака, есть куча времени, чтобы заставить его подавиться своими словами, когда его подопечный будет растоптан и съеден.

Со звучным грохотом вторые врата достигли вершины и из теней выскочило массивное существо. Когда оно полностью показалось, послышались вздохи и волна взбудораженного общения поднялась от наблюдающих членов Культа. С огромной широкой фигурой, удерживаемой восемью толстыми могучими ногами, Носорогосерградон был впечатляющим. Большая грубая голова, украшенная тремя сияющими рогами, вышла на свет, толстые костяные пластины, выпирающие из кожистой поверхности, обеспечивали ещё большую защиту поверх твёрдой, как камень, кожи, покрывавшей существо.

Это была медленно движущаяся скала из монстра, по крайней мере в четыре раза превышающая вес муравья, выставленного против неё с другой стороны площадки. Заприметив своего противника, неповоротливый зверь выпустил порыв воздуха, опустил свои роги и рванул вперёд! Земля задрожала под ногами зверя, даже место под Гравусом вибрировало от каждого шага, вызывая восторженный блеск в его глазах. Стараясь сдержать ухмылку, возрастающую в его сердце, он оглянулся в сторону Формирователя, сидевшего рядом с ним. К его удивлению Гранин не выглядел ни капельку не встревоженным. На самом деле он был спокойней, чем когда-либо.

"Он даже медленней, чем я думал," высказал наблюдения Гранин. "Эта штука слишком медленно двигается, ты никак не можешь надеяться, что он достигнет цели."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/1201305